

ДМИТРИЙ
КОЛЧИГИН

Комментарий к диалогу Лео Шпитцера и Франца Маутнера

«Жизнь слова *Nazi* во французском языке» [с. 33]

Дмитрий Колчигин
(р. 1988) – переводчик,
филолог, работал над
переводом на русский
язык сочинений Якоба
Гримма, Эрнста Роберта
Курциуса, Эриха Ауэр-
баха и других. Живет
и работает в Алматы
(Казахстан).

Первая (и единственная) публикация статьи Лео Шпитцера «*La Vie du mot nazi en français*» состоялась в журнале «*Le Français moderne*» (1934. Vol. 2. № 1. P. 263–269). Крупные фрагменты этой работы переведены на шведский язык в статье Нильса Отто Хейнерца «*Sozi, Nazi och Kozi*»¹, в значительной степени представляющей собой пересказ соответствующих работ Шпитцера и Маутнера.

Парижский журнал «*Le Français moderne*» был основан в июне 1933 года и выходит по сей день. Журнал несколько раз менял подзаголовки, с неизменным движением в сторону большей специализации – если первоначально целью провозглашалась «популяризация лингвистики», то уже с 1937 года речь зашла об «исследовании французского языка», с последующей конкретизацией – «от XVI века до наших дней». До 1955 года бессменным главным редактором этого издания был его создатель Альбер Доза. Шпитцер познакомился с Доза в годы Первой мировой войны; оба они, каждый в своем духе, попытались представить языковую картину тогдашней эпохи: «Военный жаргон» за авторством Доза² и шпитцеровские «Письма итальянских военнопленных»³ – это две выдающиеся книги, легшие в основу целого направления, известного как филология Великой войны. Некоторые сведения о «Письмах итальянских военнопленных» можно почерпнуть из бахтиноведческих комментариев Виталия Махлина⁴, однако в целом обе эти книги по-прежнему остаются не известны русскоязычному читателю.

Знакомство с Альбером Доза обернулось для Шпитцера многолетним сотрудничеством с журналом «*Le Français moderne*»: именно там появилась первая шпитцеровская публикация после вынужденного отъезда из Германии (1934) – речь идет, что

1 HEINERTZ O. *Sozi, Nazi och Kozi* // *Moderna språk*. 1947. Vol. 41. S. 133–145.

2 DAUZAT A. *L'Argot de la guerre, d'après une enquête auprès des officiers et soldats*. Paris: A. Colin, 1918.

3 SPITZER L. *Italienische Kriegsgefangenenbriefe. Materialien zu einer Charakteristik der volkstümlichen italienischen Korrespondenz*. Bonn: Hanstein, 1921.

4 См.: БАХТИН М.М. *Собрание сочинений: В 7 т.* М.: Русские словари, 2000. Т. 2. С. 757.

весьма примечательно, о статье «Автархия» (о ней см. ниже). В последующие годы Шпитцер оставался постоянным автором этого периодического издания (был, правда, значительный перерыв между 1940-м и 1946 годами, когда французская семантика временно выпала из круга его интересов); после смерти Доза (1955) ни одной статьи Шпитцера в «Le Français moderne» не выходило. Из 38 статей и заметок, опубликованных Шпитцером в этом журнале за два десятка лет, ни одна не входит в переиздаваемые сборники, и можно, соответственно, сказать, что эти работы, по существу, забыты. Тем временем там есть интереснейшие труды о бытовании французского языка в Турции (вспомним, что в 1933–1936 годах Шпитцер преподавал на французском языке в Стамбульском университете), о языковом стиле Жюлья Ромена и Луи-Фердинанда Селина; воспоминания о Вильгельме Мейере-Любке, у которого Шпитцер учился в Венском университете; множество заметок об отдельных словах и выражениях. В целом можно сказать, что публикации Шпитцера из «Le Français moderne» дожидаются своей второй жизни и нового осмысления.

Стоит добавить, что Доза регулярно публиковал и других немецких филологов-антифашистов: так, уже в первом номере (1933) «Le Français moderne» выходили две статьи Ойгена Лерха, чуть позже лишившегося профессорской должности в Мюнстерском университете. В 1973 году вышла обзорная статья Раймона Арвейе «Lexicologie et sémantique dans “Le Français moderne”», в которой среди авторов, публиковавшихся в журнале, упоминается «Лео Шпитцер – поразительный эрудит и человек недюжинного ума; он писал о таких словах, как *autarchie, nazi, photogénique, total, sacral..*»⁵.

«Nazi как сокращение от *Nazional-Sozialist*» [с. 33]

Статье о «Жизни слова *Nazi* во французском языке» не повезло вдвойне. Во-первых, ей в значительной степени не хватило известности и охвата (об этом с сожалением говорит и Маутнер, связывая этот факт с тем, что германисты мало интересуются французской периодикой). Во-вторых, в том единственном случае, когда речь все-таки заходит о широком цитировании этой работы Шпитцера, цитирование это построено на ошибочном понимании текста. Дело в том, что «*La Vie du mot nazi en français*» удостоилась упоминания в «*Trésor de la langue française*» – многотомном толковом словаре французского языка; там, впрочем, ссылкой на Шпитцера подтверждается

5 ARVEILLER R. *Lexicologie et sémantique dans «Le Français moderne»* // Le Français moderne. 1973. Vol. 41. № 4. P. 362.

ДМИТРИЙ КОЛЧИГИН
КОММЕНТАРИЙ К ДИАЛОГУ
ЛЕО ШПИТЦЕРА И ФРАНЦА
МАУТНЕРА

Речь идет о «Schwäbisches Wörterbuch» (1904–1924) под редакцией Германа Фишера (1851–1920; словарь завершен Вильгельмом Пфлейдерером). К идее швабского словаря первым приступил Адальберт фон Келлер (см. его статью «Anleitung zur Sammlung des schwäbischen Sprachschatzes», 1855), и Фишер с необычайной скромностью назвал свой многотомный труд продолжением работы Келлера, хотя в действительности речь может идти только о соблюдении некоторых общих принципов. В научной биографии Шпитцера был один любопытный эпизод, в значительной части построенный на швабской диалектологии. В 1951 году в швейцарском журнале «Trivium» была опубликована переписка Эмиля Штайгера с Мартином Хайдеггером относительно стихотворения Эдуарда Мёрике «Auf eine Lampe» (1846; Хайдеггер отзывался на «Искусство толкования», более раннюю работу Штайгера). Шпитцер подключился к этой дискуссии⁶, указав обеим сторонам, литературоведу и философу, на недостаточное внимание к чисто лингвистическим особенностям текста. В строке «Was aber schön ist, selig scheint es in ihm selbst» Штайгер рассматривает слово *scheinen* в значении «видеться, казаться», а Хайдеггер – в значении «сиять, светиться»; на этом построен спор толкователей: «кажимость» эстетического феномена против «свечения» его истины. По Шпитцеру, однако, эту строку следует рассматривать через диалектологическую призму: в швабском диалекте, родном для Мёрике, глагол *scheinen* означает «быть красивым» (а *in ihm* вместо *in sich* – дополнительное свидетельство диалектного происхождения этой фразы); смысл фразы, соответственно, в том, что красивый предмет самодостаточен в своей красоте. Шпитцер характеризует стихотворение Мёрике как «вещное, предметное»: лампа не «кажется», и красива она не посторонним «светом», а сама по себе, своей округлой формой; о ее свечении вообще не упомянуто. Штайгер и Хайдеггер, говорит Шпитцер, «исследованием прекрасного» подменяют «опыт прекрасного»; сам метод Хайдеггера он характеризует как «старомодную анноминацию в духе Августина и Исидора». Все это прекрасно характеризует шпитцеровскую филологию: одновременно очень конкретную – такую же «вещную», как лампа у Мёрике, – опирающуюся на осязаемые языковые единицы, при этом способную не только к анализу, но и к междисциплинарному синтезу; полную к тому же иронии по отношению к окружающим (стоит вспомнить, что многие письма Шпитцера до сих пор закрыты для публикации из-за того, что они полнятся сардо-

6 SPITZER L. *Widerum Mörikes Gedicht «Auf eine Lampe»* // Trivium. 1951. № 9. S. 133–146.

ническими комментариями о коллегах). «Будь Мёрике Хайдегером, – говорит Шпитцер в той же статье, – он написал бы: “Что, украшением служа, украсит, то самость отправляет в себе самом и благодатно-благодатствует в себе же”».

«Schweizerisches Idiotikon» [с. 33, сн. 2]

Он же «Словарь швейцарского немецкого языка»; издается с 1881 года по сей день. На момент публикации шпитцеровской статьи вышли девять томов (опять же – см. выше о словаре Шмеллера – встает вопрос, каким образом Шпитцер пользовался этим изданием в Стамбуле). В 1937 году⁷ Шпитцер, пользуясь материалами «Идиотикона», отклонил конъектуру Вильгельма Куррельмейера к «Teutscher Dictionarius» Симона Рота (немецкий словарь конца XVI века). Куррельмейер предполагал, что слова «das ort da die Sonn... zu *genaden gehet*» следует исправлять на «zu *gadem gehet*» (толкование на слово «запад»: то место, куда солнце уходит «в свои покои»; такой оборот зафиксирован в «Немецком словаре» братьев Гримм, см. там статью «Gadem, Gaden»). Шпитцер, со своей стороны, опираясь на материалы «Schweizerisches Idiotikon», указывает, что «zu Gnaden gehen» – это реально существующее выражение, означающее «умирать»; далее он связывает это с мифологическими представлениями о солнце как об умирающем и воскресающем божестве и с христианизацией этих мифов: солнце уподобляется святому человеку, смерть для которого есть «отход ко благодати».

«Мне доводилось слышать, что... выходило детское приложение к газете “Basler Nationalzeitung” под названием “Der kleine Nazi”» [с. 33, сн. 2]

Основателем и главным автором этой детской газеты был швейцарский художник и журналист Рудольф Боло Меглин (1898–1973); первый ее номер вышел 1926 году, и с тех пор «Der kleine Nazi» выходила каждую среду на протяжении, как ни удивительно, 51 года. Шпитцер, судя по всему, предполагал, что это издание уже исчезло в 1934-м, а оно тем временем существовало до 1977 года. В 1950 году приложение официально сменило название с немецкого «Der kleine Nazi» на швейцарское «Dr glai Nazi»; игра слов, о которой говорит Шпитцер («маленький Наци» как производное от «большого», то есть

7 SPITZER L. *Die Sonne geht zu Gnaden* // Modern Language Notes. 1937. Vol. 52. № 7. S. 506–508.

от основной «национальной» газеты), стала еще очевиднее: немецкий подзаголовок «Kinderbeilage der *National-Zeitung*» сменился на «базельский», имевший вид «d’Kinderbylag vo dr *Nazi-Zytting*». Газета регулярно публиковала оправдания, сообщая о том, что «Маленький Наци» не имеет никакого отношения к нацизму, что это приложение существует с 1926 года, что саму газету всегда считали скорее левой. Что интересно, об имени Игнаций никогда не упоминалось – речь шла только о сокращении слова «National» из оборота «National-Zeitung» (впрочем, Базель – протестантский город с XVI века, в то время как имя Игнаций, на что указывает и Шпитцер, чисто католическое).

ДМИТРИЙ КОЛЧИГИН
КОММЕНТАРИЙ К ДИАЛОГУ
ЛЕО ШПИТЦЕРА И ФРАНЦА
МАУТНЕРА

«а звали его Вильгельмом!» [с. 33, сн. 2]

Вильгельм Шпитцер родился в Пресбурге (Братиславе) в июне 1848-го; к концу того же года венгерское восстание было подавлено и Пресбург вернулся во владение Австрийской империи. Вильгельм Шпитцер добился заметных успехов по части предпринимательства и владел несколькими лесозаготовительными предприятиями в Моравии. В 1977 году Фриц Шальк в мемориальной статье о Лео Шпитцере изложил биографию Вильгельма Шпитцера в искаженном виде, и эти сведения широко распространились: Шальк, в частности, утверждал, что Вильгельм Шпитцер был артистом венского кабаре и это якобы заметно повлияло на интересы юного Лео⁸. Мать Лео Шпитцера, Адель Вольф-Шпитцер, умерла в 1899 году, так что воспитанием сына Вильгельм Шпитцер занимался в одиночку. Первую свою крупную книгу «*Aufsätze zur romanischen Syntax und Stilistik*» (1918; сборник более ранних статей – примечательно, что монографий как таковых Шпитцер не писал вообще; все его книги представляют собой тематические подборки очерков) Шпитцер посвятил отцу с такими словами, в значительной степени проясняющими отношения отца и сына⁹:

«Тебе, дорогой отец, посвящаю эту книгу! Представляя тебе на рассмотрение разрозненные труды, я всегда думал о том, чтобы собрать их воедино: удалось ли мне сказать что-то новое – пусть об этом судят специалисты, но все написанное здесь по праву принадлежит тебе. Часто, отец, ты меня спрашивал о том, над чем я работаю, – спрашивал о предмете, охвате, значении. Часто ты беспокоился, что мой порывистый характер приведет меня к случайным

8 См. об этом: SCHNACK I. (Hg.). *Marburger Gelehrte in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts*. Marburg: Elwert, 1977. S. 523–535. Опровержение см. в: HURCH B. (Hg.). *Leo Spitzers Briefe an Hugo Schuchardt*. Berlin: De Gruyter, 2006. S. XXIII.

9 SPITZER L. *Aufsätze zur romanischen Syntax und Stilistik*. Halle: F. Niemeyer, 1918. S. 1.

выводам, к пылкой поспешности, к бесконечному многописанию. Ты так переживал, что я не сумею достигнуть творческой зрелости, что обилие идей никогда не перерастет у меня в глубину мысли, что интеллектуальный труд подкосит мое здоровье... Ты все беспокоился и переживал – пожалуй, зря; но такова уж природа любви, таково ее исключительное право. Прими этот томик “безделиц” и постарайся увидеть в нем мою тягу к упорядочиванию, к исправлению и дополнению уже сказанного, тягу к *собранности* (в прямом и переносном смысле!), которую сам я всегда ощущал в тебе!

Вена. Зима 1918».

Умер Вильгельм Шпитцер 20 мая 1919 года (скоропостижно, как сказано в сыновьем некрологе) и, таким образом, главных работ своего сына увидеть не успел.

«вот, например, слова доктора Геббельса» [с. 34, сн. 3]

Цитата из речи рейхсминистра народного просвещения и пропаганды, произнесенной перед работниками кино (в рамках подготовки к прошедшему в Берлине Международному киноконгрессу 1935 года) в здании «Кроль-оперы» 9 (или 10, как указывает Шпитцер) февраля 1934 года (в том же оперном театре через пять лет Гитлер фактически провозгласил начало Второй мировой войны). Шпитцер цитирует речь по газете «Völkischer Beobachter»¹⁰. В обороте «eine Art von Kulturbaren» Шпитцер (вероятно, намеренно?) пропускает слово *modernen*. Ни Шпитцер, ни Маутнер не упоминают о брошюре Геббельса «Der Nazi-Sozi», название которой, очевидно, представляет некоторый интерес для исследования. Это своего рода катехизис раннего национал-социализма, построенный в форме вопросов и ответов, комментирующих «десять национал-социалистических заповедей». В тексте не встречаются слова *Nazi*, *Sozi* или *Nazi-Sozi*, но само название тем не менее весьма примечательно: кажется, это вообще единственный случай, когда национал-социализм характеризуется подобным образом. Сама тенденция описана у Шпитцера: так называемая стадия объективизации термина (вторая), когда нацисты пытались вырвать обидное название из рук своих оппонентов; но других примеров, в которых обе части слова сокращались бы до кличек, пожалуй, нет (стоит добавить, что эта форма сама по себе опровергает предположение французских лексикографов – см. выше – о том, что частица *-zi* в *Nazi* происходит из слова *Sozialist*). Грамматически *Nazi-Sozi* – это, если пользоваться словами Шпитцера, «такой

10 См. также: *Der Aufbau des deutschen Führerstaates*. Berlin: Junker und Dünhaupt, 1938. S. 261–269.

националист, который одновременно еще и социалист». Почему же ни Шпитцер, ни Маутнер не вспоминают об этой работе Геббельса? Скорее всего дело в том, что названная брошюра принадлежит к очень ранним образцам нацистской агитации: в 1927 году у Маутнера и Шпитцера, университетских профессоров, не было, пожалуй, никаких оснований следить за деятельностью Геббельса, и о «Der Nazi-Sozi» они просто не знали.

ДМИТРИЙ КОЛЧИГИН
КОММЕНТАРИЙ К ДИАЛОГУ
ЛЕО ШПИТЦЕРА И ФРАНЦА
МАУТНЕРА

«ведь даже во время войны эта форма не была столь оскорбительной» [с. 35, сн. 6]

Слово *boche* вошло в широкий обиход в период Первой мировой; Шпитцер совмещал тогда занятия филологией с работой военным цензором. Соответственно, в тогдашнем его интересе к пейоративным, жаргонным, перифрастическим оборотам военного времени (и их проникновению в живой язык) профессиональное любопытство встречалось с конкретными требованиями эпохи. Интерес к слову *boche* подкреплялся, кроме того, одноименными статьями Гуго Шухардта (1916) и Элизы Рихтер (1919), хорошо известными Шпитцеру.

«Название должно соответствовать предмету» [с. 36, сн. 8]

Шпитцер последовательно исповедовал принцип «*nomina sunt consequentia rerum*». Наиболее яркий и заметный пример тех выводов, к которым он приходил, опираясь на эту максиму, можно найти в программной статье «*Bemerkungen zu Dantes Vita Nuova*»¹¹. Само слово *Beatrice*, утверждает Шпитцер, в большинстве фрагментов «Новой жизни» не следует рассматривать как имя собственное и записывать стоит со строчной буквы. Принадлежность личного имени, по мнению Шпитцера, лишь в поздние времена стала рассматриваться как нечто абстрактное и неотъемлемое, в то время как «для средневекового поэта неразрывная связь между именем и самим предметом [...] гораздо важнее, чем разделение на индивидуальное и видовое». Соответственно, *beatrice*, то есть «несущая благодать», – это скорее характеристика, «соответствующая предмету», эпитет, которым мистическая возлюбленная зовется по своей природе, а не потому, что таково ее христианское имя. В «Новой жизни» лишь изредка, по Шпитцеру, «имя» можно рассматривать в чисто личном смысле (и записывать с заглавной буквы): в большинстве случаев речь идет о «именовании сущности».

11 SPITZER L. *Bemerkungen zu Dantes Vita Nuova* // *Travaux du Séminaire de Philologie romane*. 1937. № 1. S. 162–208.

«речь идет об омонимии со словом *nazi*, “сифилитик”»
[с. 36, сн. 8]

В 1936 году Шпитцер посвятил этой теме отдельную заметку, тоже на французском языке¹². Приведем ее здесь полностью:

«Г-н Рафаэль Леви посвятил этому слову специальную заметку в журнале “The Jewish Forum” от марта 1935 года [эта работа Леви нам недоступна. – Примеч. перев.]. Он поддерживает мнение Цэйняну (“Le langage parisien du XIXe siècle”, р. 93), а тот утверждает, что это слово, впервые, по его словам, зафиксированное в 1900 году (г-н Леви уточняет дату и называет 1890 год; тем временем слово упоминается уже у Риго в 1878-м), восходит к форме *lazi* – сокращению от “болезнь из Сен-Лазар” (так называлась женская тюрьма в Париже), о чем вроде бы упоминается у Видока. В словаре Видока (1837), однако же – по свидетельству, между прочим, самого Цэйняну (“Les Sources de l’argot ancien”. № II. Р. 139) – сказано только следующее: “*lazi-loffe* – венерическая болезнь”. Цэйняну в своем глоссарии поясняет эту форму как составную из *loffé*, “болван” + *lazi*, “из Сен-Лазар” = Сен-Лазара. Но кто сказал, что это правильное толкование? (На мой взгляд, например, форму можно объяснить через немецкий оборот *lass sie laufen*, – “пусть уходят” (допустим, бедняки, страдающие от этой болезни) или “пусть уходит” (сама болезнь?), – проясняющий сразу оба составных элемента. Кстати, той же идеи придерживается Виллат в своих “Parisismes”.) Как бы то ни было, форма *lazi* у Видока встречается только в составной форме *lazi-loffe*. Совершенно, кроме того, неясно, каким образом *lazi* должно было превратиться в *nazi*; *nenstilles* вместо *lentilles* – это другой случай (диссимилиация *l-l > n-l*); неопределенный артикль *un* тоже не меняет начальную *l* (*un livre > un *nivre?*).

Отмечу также, что доктор Лакассань в своей книге “L’argot du «milieu»” (статья *nasi, nazi*) приводит еще слова *naze, nasin, nasiqué, nazbroque*, “очень употребительные”; значение у них то же, что и у *nazi*. Вместе с тем, формы *naz* и – каламбурная – *nazareth* приводятся у Видока в значении “нос”; восходят они, как Цэйняну указывает в указателе ко глоссарию в своих “Sources”, к провансальскому *nas*, “нос”, от *naser* (ср. с оборотом “avoir quelqu’un dans le nez” [презирать кого-либо, воротить нос]; см. у Цэйняну там же). Жаргонный синоним *nasiqué*, тоже означающий сифилитика, непосредственно возвращает нас к современным провансальским *nasica*, “портить, истачивать (о работе ремесленника)”, *bos nasica*, “погрызенное дерево” – все это от *nasico*, “ноздря, ноздрина” (ср. у Мистрала); слово *nasiqué*, соответственно, означает просто “прогнившего” человека. Жаргонное *nazin*, “зад, задний проход” (дано у Лакассаня) тоже связано с формой *naser*. *Naze, nazi*, “сифилис”, схожим образом произведено от провансальской радикальной основы. О сокращенных формах (на *-i* или *-θ*) см. у Челльмана в разных фрагментах из “Mots abrégés”;

12 ИДЕМ. *Nazi (argot français), syphilitis, syphilitique* // Modern Language Notes. 1936. Vol. 51. № 1. P. 35, 36.

с *nasbroque* ср. жаргонное *albroque*, “спичка” (см. “L’argot de guerre” Доза, р. 181). Слово *nazi* в своем “сифилитическом” значении на каком-то этапе осложняло жизнь немецкому политическому термину *nazi*, “национал-социалист”, пришедшему во Францию вскоре после известных событий. К слову-новичку немедленно приклеился этот язвительный оттенок, о чем я уже упоминал в своей статье о “Жизни слова *nazi* во французском языке” (*Le français contemporain* [чит. *moderne*]. [1934]. [Vol.] 2. [№ 1. P.] 266, сн. 7 [8])».

В декабре того же года Рафаэль Леви возразил на эту заметку Шпитцера (*Modern Language Notes*. 1936. Vol. 51. № 8. P. 566, 567). Он приводит различные примеры афрезы начального *l* и его чередования с *n* (*lutria* – *nutria*; *livel* – *nivel*; *lympa* – *nympa*) и добавляет: «второй семантический мост, что соединяет “сифилис” с “ноздрей”, значительно, как мне кажется, длиннее первого, в котором та же болезнь увязывается с тюрьмой для проституток». Странно, что Шпитцер, ссылаясь на *nazi* с «носом», не делает логичного следующего шага и не упоминает о западении «изъеденного» (*rongé*; у Шпитцера: *nasica* – «*riquer, ronger*») носа как характерном симптоме болезни; ср. у Вольтера в «Кандиде»: «*Savez-vous bien que vous m’avez coûté le bout du nez?*». В эльзасских формах (приведенных у Маутнера) *Drecknazel* и *Käsnazel*, означающих грязнулю, тоже можно усмотреть связь со словом *Nase*.

«у Риго (1878), Делесалия (1896), Виллата, Доза и Лакассаня» [с. 36, сн. 8]

Речь идет, соответственно, о (1) «*Dictionnaire du jargon parisien*» Люсьена Риго. Соответствующая статья из этого словаря (р. 232 по указанному у Шпитцера изданию) выглядит так: «*Nazi* – венерическое заболевание; из жаргона бандитов и воров, насмотревшихся на туберкулоидный сифилис в *Hôpital du Midi* [венерическая лечебница для неимущих]»; (2) «*Dictionnaire argot-français et français-argot*» Жоржа Делесалия. Соответствующая статья (р. 190, 191): «*Nazi*, или *nasi* (жаргон преступников) – венерический недуг»; (3) «*Dictionnaire encyclopédique français-allemand et allemand-français*» Сезара Виллата и Карла Закса (толкование опять же – «венерическая болезнь»; р. 219 по изданию 1894 года); (4) «*L’argot de guerre*» Альбера Доза (см. о нем выше); (5) «*L’argot du “milieu”*» Жана Лакассаня 1928 года («*nasi*, *nazi* – сифилис, тж. как прилагательное – сифилитический»).

ДМИТРИЙ КОЛЧИГИН
КОММЕНТАРИЙ К ДИАЛОГУ
ЛЕО ШПИТЦЕРА И ФРАНЦА
МАУТНЕРА

«см.: Le Français moderne. [1933. Vol. 1. № 2.] P. 187»
[с. 37, сн. 9]

Шпитцер ссылается на заметки Андрэ Терива «Querelles de langage». Соответствующее место выглядит так: «Я слышал, как г-н Т. постоянно коверкает имена Вагнера и Бетховена, произнося их на английский манер: *Ouagnère* и *Bithoven*. В потоке речи он же произносил испанское слово *plaza* как *pladza*, будто по-итальянски». Здесь же стоит упомянуть, что через два года Альбер Доза приложил к новой статье Шпитцера (о словах *le business* и *galfâtre*) следующую заметку под названием «A propos de nazi» (Le Français moderne. 1935. Vol. 3. № 1. P. 54):

«В прошлом июне у нас выходила интересная статья “Жизнь слова *Nazi* во французском языке” нашего постоянного автора Лео Шпитцера. Откликнувшись на нее, г-н Джон Либис из Брюсселя прислал в редакцию письмо с примечательными размышлениями об истории слова *Nazi* в немецком языке. До войны существовала еще одна антисемитская партия, тоже именовавшаяся *национал-социалистической* [*national-social*], и члены ее часто говорили о себе: *wir Nazi*; слово можно найти в “*Semi-Kürschner*” Филиппа Штауфа (Berlin, 1913; см. так колонку 111).

Г-н Либис добавляет, что такого произношения, как *nadzi*, во Франции он никогда не слышал (оно вправду ограничено определенными социальными кругами). Что касается слова *jazz*, он отмечает, что в Англии это слово всегда произносят с *z*, а не с *dz* (во Франции сам я слышал только вариант *jaz*). О слове *plaza* и его разговорном превращении в *pladza* писал г-н Терив (Le Français moderne. [1933. Vol. 1.] № 2. P. 187). Другие испанские слова тоже произносят иногда на итальянский манер (итальянское произношение *z*, *zz* как *dz* в целом больше распространено, чем испанское *z*): так, на недавней постановке “Рюи Блаза” в “Комеди Франсез” актеры отчетливо говорили *Migouel* и *Ibidza*».

Здесь не вполне понятно, что имеется в виду под «еще одной национал-социалистической партией»; вероятно, речь идет о Nationalsozialer Verein, просуществовавшем до 1903 года?

Филипп Штауф (1876–1923) – немецкий публицист из круга Гвидо фон Листа; его «*Semi-Kürschner*» (1913) – это антисемитского толка энциклопедия, в которой собраны сведения «о писателях, поэтах, банкирах, ювелирах, врачах, актерах, художниках, музыкантах, офицерах, адвокатах, революционерах, борцах за права женщин, социал-демократах (и т.д.) еврейского происхождения, работавших или прославившихся в Германии за период 1813–1913». Слово «наци» упоминается там в статье о берлинском прокуроре Карле Мартине Фюрстенберге, который вроде бы говорил, что из всех титулов принял

бы только чин консисториального советника (лютеранский), поскольку ни один еврей в такое звание еще не возводился; к этому добавлен такой комментарий Штауфа: «Эти господа больше ценят свой ранг внутри еврейства: быть “наци” им важнее, чем все награды от гоев». Здесь, соответственно, слово означает национальное представительство внутри группы.

ДМИТРИЙ КОЛЧИГИН
КОММЕНТАРИЙ К ДИАЛОГУ
ЛЕО ШПИТЦЕРА И ФРАНЦА
МАУТНЕРА

«речь идет об убийстве в замке Вальтерсгаузен»

[с. 38, постскриптум, «К с. 264 [с. 34]»]

Так называемый «Mordfall Waltershausen» сравнительно мало известен за пределами Германии. 30 ноября 1932 года в замке Вальтерсгаузен был застрелен его владелец Вальдемар Вертер; одновременно была ранена его жена Вильгельмина Вертер. Подозреваемым считался их садовник Карл Либиг, член СА и НСДАП. Адвокат Либига, Петер Деег, также член НСДАП, сумел превратить уголовный процесс в политический, представив эту ситуацию в суде и в прессе как попытку «проеврейских» аристократических кругов переключать свои преступления на простых немцев, представителей рабочего класса. Либига за недостатком доказательств признали невиновным.

«см. статью Б[енжамена] Кремье»

[с. 39, постскриптум, «К с. 266 [с. 36]»]

Речь идет о статье Бенжамена Кремье (1888–1944) под названием «Partis à prendre». Кремье – известный переводчик и литературный критик, постоянный автор «Nouvelle Revue Française». В 1940 году вступил во французское Сопротивление; в 1942-м, после публикации антивишистских манифестов, был арестован гестапо и брошен в Бухенвальд, где и умер через два года. На книгу Кремье «Du côté de Marcel Proust» (1919) Шпитцер отчасти опирается в своей статье «Zum Stil Marcel Proust's» (1928).

«ср. у Ф[ердинанда] Брукнера в “Les races”»

[с. 39, постскриптум, «К с. 266 [с. 36]»]

Антифашистская пьеса австрийского драматурга Фердинанда Брукнера «Die Rassen» написана за несколько недель после прихода национал-социалистов к власти; ее немецкая премьера (в Цюрихе) прошла приблизительно одновременно с французской (в Париже, в авторском переводе).

«Профессор Фридендер» [с. 39, постскрипtum, II]

Имеется в виду Пауль Фридендер (1882–1968; Friedländer, у Шпитцера здесь – Friedlander; впрочем, в «Le Français moderne» в целом наблюдались некоторые проблемы с немецкой диакритикой). Шпитцер и Фридендер одновременно работали в Марбургском университете и оба были отстранены от преподавания после прихода нацистов к власти. Шпитцер попал под первую же волну увольнений и сразу же покинул Германию; Фридендер оставался там до 1939 года и даже несколько недель просидел в концлагере Заксенхаузен. После эмиграции в США работал – опять же вместе со Шпитцером – в Университете Джонса Хопкинса.

«в связи с моей заметкой об “автаркии”»

[с. 39, постскрипtum, II]

Шпитцер в статье «Autarchie»¹³ рассматривает формы «автаркия» (самодостаточность) и «автархия» (самовластие) в применении к французской фонетике и выводит несколько принципов, по которым галлицизировались фонемы из греческих *αρχεῖν* и *ἄρχεῖν* через посредство в том числе и немецкого языка. Это первая стамбульская публикация Шпитцера (ответ на более раннюю заметку Антуана Мейе). В ней, что интересно, Шпитцер представлен как «профессор Константинопольского университета»; уже после отъезда в США, в 1937 году, Шпитцер посвятил этой теме специальную статью под названием «Где я был: в Стамбуле или в Константинополе?».

«Nazi и Sozi» [с. 41]

Статья представляет собой авторский немецкий перевод лекции Маутнера, изначально прочитанной на английском языке. Первая публикация статьи состоялась в «Modern Language Notes» (1944. Vol. 59. № 2. P. 93–100). Позднее эта работа Маутнера вошла в сборник его малых сочинений «Wort und Wesen: Kleinere Schriften zur Literatur und Sprache» (Berlin: Insel-Verlag, 1974. S. 314–319). Там Маутнер пишет, что в этой статье он обратился в теме «взаимосвязи политико-исторических обстоятельств с психологическими и литературными ассоциациями».

13 ИДЕМ. *Autarchie* // *Le Français moderne*. 1934. Vol. 2. № 1. P. 29–32.

«Первая часть лекции также была опубликована...»

[с. 41, сн. 1]

ДМИТРИЙ КОЛЧИГИН

КОММЕНТАРИЙ К ДИАЛОГУ
ЛЕО ШПИТЦЕРА И ФРАНЦА
МАУТНЕРА

Эта работа Маутнера посвящена двум политическим неологизмам английского языка: терминам *Sudetens* и *Yugos*, обозначающим соответственно жителей Судетской области и Югославии. На примере первого случая Маутнер рассматривает явление аффиксации (*Sudetens* – искаженная форма слова *Sudeten*, означающего горный массив), а на примере второго – явление сокращений, подобных случаю *Nazi* и *Sozi*.

«Фарс Иоганна Нестроя», «говорит Отто Роммель»

[с. 42]

Иоганн Нестрой (1801–1862) – австрийский драматург и актер; филологическая деятельность Маутнера связана главным образом с именами Нестроя и Георга Лихтенберга. Среди публикаций Маутнера, посвященных Нестрою, следует отметить брошюру «Johann Nestroy und seine Kunst» (1937), книгу «Nestroy» (1974), сборник главнейших фрагментов из работ Нестроя «Nestroy-Brevier» (1981), а также целый ряд критических изданий: «Nestroys Ausgewählte Werke» (1938), «Der Talisman» (1959) и, главное – шеститомник «Nestroys Komödien» (1979). Маутнер был постоянным автором журнала «Nestroyana», издающимся Международным Нестроевским обществом.

Отто Роммель (1880–1965) известен в первую очередь как редактор целого ряда многотомных академических собраний, посвященных венскому театру: это и «Alt-Wiener Volkstheater», и 15-томное полное собрание сочинений Нестроя, и многое другое. В контексте работы Маутнера особого внимания заслуживает более поздняя статья Роммеля «Die großen Figuren der Alt-Wiener Volkskomödie. Hanswurst, Kasperl, Thaddädl, Staberl, Raimund und Nestroy» (1946).

«двух художников [Нестроя и Шольца]» [с. 42]

Имеется в виду Венцель Шольц (1787–1857) – австрийский актер, друг и бессменный напарник Нестроя по Венскому народному театру; многие персонажи в поздних пьесах Нестроя написаны специально под актерскую манеру Шольца. О сотрудничестве и актерской паре Нестроя и Шольца написано очень много, но особо следует выделить роман Карла Хафнера «Scholz und Nestroy» (1866).

«в статье М[орица] Неккера», «под редакцией
Гангхофера и Кьяваччи» [с. 42, сн. 8]

Фундаментальная статья венского филолога и журналиста Морица Неккера (1857–1915; известен в первую очередь как редактор 16-томного полного собрания сочинений Франца Грильпарцера) «Johann Nestroy – eine biographisch-kritische Skizze» занимает значительную часть последнего, двенадцатого, тома цитируемого издания. По словам Иоганна Хютнера, «литературно-исторические труды Неккера в значительной степени способствовали популяризации самих произведений; неккеровская хронология творческого пути Нестроя до сих пор в ходу, несмотря даже на недостаток в ней документальных свидетельств».

О Людвиге Гангхофере (1855–1920) см. книгу Винценца Кьяваччи (1847–1916) «Ludwig Ganghofer: ein Bild seines Lebens und Schaffens» (1905).

«областные словари [Франца Серафа] Хюгеля
и [Игнаца Франца] Кастелли» [с. 44, сн. 11]

Имеются в виду «Der Wiener Dialekt» (1873) Франца Серафа Хюгеля (1808–1876) и «Wörterbuch der Mundart in Österreich unter der Enns» (1847) Игнаца Франца Кастелли (1781–1862). Как показано в шпитцеровском «Nazi-Spezi» (см. ниже), форма *Spezi* (от *Spezialfreund*) может быть даже старше формы *Sozi* (от *Socius*), поскольку последняя впервые зафиксирована у Шмеллера, а первая – у Кастелли, на несколько лет раньше.

«спародировать при этом речь врагов партии»
[с. 45, сн. 17]

Следует учитывать, что эта цитата известна только в ее английском переводе; ср. с американской книгой Бернарда Таурера и Георга Элиасберга (бывших участников немецкого сопротивления; книга написана под псевдонимами) «The Silent War: The Underground Movement in Germany» (Philadelphia; New York: J.B. Lippincott, 1943. P. 313, 314). Вполне вероятно, что оборотом *Nazi functionaries* переведено типичное для немецких газет того времени сочетание *NS-Funktionäre*. Под «немецкими мюллерами» здесь имеются в виду рядовые граждане, обыватели; газета обвиняет их в нелояльности к партийным деятелям и в недоверии к немецкому суду: когда под следствием оказывается функционер, публика «единодушно требует

смертной казни» и обвиняет суд в предвзятости, если виновному назначают только тюремное заключение.

ДМИТРИЙ КОЛЧИГИН
КОММЕНТАРИЙ К ДИАЛОГУ
ЛЕО ШПИТЦЕРА И ФРАНЦА
МАУТНЕРА

«примером из Шиканедера» [с. 46, сн. 19]

Приводится следующий пример из пьесы Эмануэля Шиканедера (1751–1812) «Das abgebrannte Haus» (1793): «– Und wer ist denn der Socius? – Sotschius?! Ich bin kein Sotschius!» Само слово *Socius* толкуется там, по словарю Хюгеля, как «грубый, неотесанный человек». Гангхофер и Кьяваччи указывают, что комедия «Das abgebrannte Haus» не публиковалась; ситуация не изменилась и по сей день.

«Nazi-Spezi» [с. 48]

Статья публиковалась лишь единожды в «The Germanic Review: Literature, Culture, Theory» (1946. Vol. 21. № 2. S. 114–117).

«“Симплициссимус” и прочее», «ср. со словами Геринга из книги К. Гейдена» [с. 49, сн. 2]

Имеется в виду сатирический журнал «Simplicissimus» (ср. с упоминанием у Маутнера), издававшийся в Мюнхене с 1896-го по 1944 год. Шпитцер цитирует первый том (озаглавленный «Эра безответственности») из трехтомной (первой научно примечательной) биографии Гитлера за авторством Конрада Гейдена (1901–1966). Полностью цитата выглядит так:

«Из всех лидеров этого движения он [Геринг] меньше всех национал-социалист; будучи человеком самодовольным, он наслаждался успехом, и однажды, незадолго до захвата власти, он у банкетного стола, среди старых товарищей-летчиков, сказал циничные слова: “Соцы на сегодняшний день у власти держатся уже по десять-двадцать лет; любопытно, сможем ли мы продержаться больше десятилетия”».

«суть в том, что значения искусственно привиты к словам» [с. 50, сн. 3]

Тему привоя, или «кукушкиных значений», Шпитцер поднимал в своих работах неоднократно; что интересно, его излюбленный пример со словом *Schwarm* присутствует едва ли не во всех случаях.

Первое упоминание – в статье «Die Namengebung bei neuen Kulturpflanzen im Französischen» (1912):

«Можно привести еще множество примеров “отглагольного перетолкования существительных” (это явление можно называть и покороче: *отглагольные дублиеты*): по-итальянски, например [в значении «комоч встал в горле»], говорят и *far groppo alla gola*, и *far gruppo alla gola*. Последнее – отглагольная форма от *aggrupparsi* [собираться] (где-то я видел фразу *le lagrime si aggrupparano alla sua gola* [слезы собрались у него в горле]; здесь прослеживается омоним со словом *gruppo*, “группа”, однако происхождение сходных форм совершенно разное. В Вене могут шуточно сказать о девушке: *sie ist der Schwarm des N.*; *Schwarm* здесь – отглагольная форма от *schwärmen*, никак не связанная со словом *Schwarm* [рой]»¹⁴.

Ср. в статье «Beiträge zur französischen Wortbildungslehre» (1923):

«Подобные случаи [субстантивация прилагательных в манере собственного имени: *Schwätzerich*, *Wüterich*, “*Herr von Dünkelshausen*”] можно сопоставить и с другими немецкими “кукушкиными значениями”, как я их иногда называю (суть в том, что в гнезде появляется чужое яйцо, внешне почти неотличимое): *sie ist sein Schwarm* (образовано от *schwärmen*; омоним к слову *Schwarm* [рой]); *sein Verzug* (от *verziehen*, “баловать” [омоним к слову *Verzug*, “задержка, затяжка”]); *Dirndel* в значении *Dirndelgewand* [баварский женский костюм] (простое сокращение слова); словом *Auto* в Вене называют телефон-автомат (никак не связано с *Auto* = автомобиль, хотя, очевидно, эта последняя форма благоприятствовала возникновению новой). Ср. также с французским *tribun*, “высокопоставленный служащий” (NYROP, § 539), – от *tribune*: этимологически форма никак не связана с римской должностью трибуна, однако, судя по всему, существование латинского слова облегчило возникновение новых значений»¹⁵.

Другой фрагмент – из статьи «L’avant-guerre = Vorkriegszeit» (1931):

«Часто бывает, что вторичная словоформа захватывает первичную и полностью переменяет ее значение: ср. с немецкими (1) *Schwarm* [рой]; (2) *mein Schwarm* [объект моих мечтаний]; я когда-то назвал такие явление “кукушкиными значениями”»¹⁶.

Соответственно, рассуждения Шпитцера о привое в «*Nazi-Spezi*» следует рассматривать в череде многолетних размышлений на эту тему.

14 ИДЕМ. *Die Namengebung bei neuen Kulturpflanzen im Französischen* // Wörter und Sachen. 1912. Vol. 4. S. 164.

15 ИДЕМ. *Beiträge zur französischen Wortbildungslehre* // Zeitschrift für romanische Philologie. 1923. Vol. 43. S. 651.

16 ИДЕМ. *L’avant-guerre = Vorkriegszeit* // Zeitschrift für französische Sprache und Literatur. 1931. Vol. 54. № 5-6. S. 329.

«я показал, что “сакральное” – это первоначально медицинский термин» [с. 50, сн. 3]

ДМИТРИЙ КОЛЧИГИН
КОММЕНТАРИЙ К ДИАЛОГУ
ЛЕО ШПИТЦЕРА И ФРАНЦА
МАУТНЕРА

Ср. у шотландского анатома Джона Баркляя (1758–1826) в «Anatomical Nomenclature» (1803):

«Анатомы, говоря о позвоночном столбе, называют позвонок, ближайший к голове, атлантом [*Atlas*], а скопление позвонков на противоположной оконечности – крестцом [*Sacrum*]... Поэтому я предлагаю заменить слова “верхний” и “нижний” на “атлантический” и “сакральный”» ([цит. по:] *Le Français moderne*. 1938. Vol. 6. № 1. P. 129).

«которую ранее проторил уже Г[анс] Шпербер» [с. 51]

В 1918 году у Ганса Шпербера (1885–1963) и Лео Шпитцера вышел совместный сборник: «*Motiv und Wort. Studien zur Literatur- und Sprachpsychologie*». Шперберу там принадлежит очерк, посвященный творчеству Густава Майринка («*Motiv und Wort bei Gustav Meyrink*»), а Шпитцеру – основополагающая работа о стиле и языке Кристиана Моргенштерна («*Die groteske Gestaltungs- und Sprachkunst Christian Morgensterns*»), включающая, помимо прочего, ранее не опубликованные письма поэта. Этот свой труд Шпитцер предваряет специальным «девизом» «*Le mot est le mot de la situation*» со следующим пояснением «Во французском языке *le mot* означает не только “слово”, но еще и “разгадка”». Этот ранний автокомментарий можно и вправду считать девизом Лео Шпитцера как филолога, ключом к его научному методу: в словах он искал «следствия вещей», разгадку к вопросам мировой истории и объективное выражение самых сложных порывов человеческого духа.

